

Марина Михайловна
ФРОЛОВА

ПЕРВАЯ
МОСКОВСКАЯ БЕСПЛАТНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА И ЕЕ СОЗДАТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ЧЕРТКОВ*

Аннотация:

В статье рассматривается история создания известным историком, нумизматом, славистом А.Д. Чертковым уникального книжного и рукописного собрания, которое впоследствии стало первой в Москве бесплатной частной библиотекой. Обращается особое внимание на возникновение у Черткова любви к книге, библиофильству и появление замысла — собрать в библиотеке все сочинения и на всех языках о России. Интерес к истории и культуре славян отразился не только в научном творчестве ученого, но и на составе его коллекции, в которую вошли книги на славянских языках. Раскрывается вклад Черткова в книжную культуру России.

Ключевые слова:

А.Д. Чертков, книжная культура России, Чертковская библиотека, М.П. Погодин, Г.А. Чертков, П.И. Бартечев.

Abstract: M.M. Frolova “THE FIRST MOSCOW FREE PUBLIC LIBRARY AND ITS CREATOR ALEXANDER D. CHERTKOV”.

The article deals with the history of the creation of a unique book and manuscript collection by the famous historian, numismatist and Slavist, A.D. Chertkov. The collection later became the first free private library in Moscow. Special attention is paid to the rise of Chertkov's love of books and bibliophilia, the emergence of the idea to collect all the works in the library in all languages about Russia. Interest in the history and culture of the Slavs was reflected not only in his academic work, but also in the composition of his collection, which included books in Slavic languages. The article reveals the contribution of Chertkov to the book culture of Russia.

Keywords:

A.D. Chertkov, book culture of Russia, Chertkov Library, M.P. Pogodin, G.A. Chertkov, P.I. Bartenev.

Александр Дмитриевич Чертков (1789–1858) вошел в историю исторической науки России как талантливый нумизмат, библиограф, археолог, славист, этрусковед, собиратель уникальной библиотеки, которая славилась своими книжными и рукописными сокровищами и которую современники по праву называли знаменитой. Он избирался вице-президентом (1836–1848 гг.) и председателем Императорского общества

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

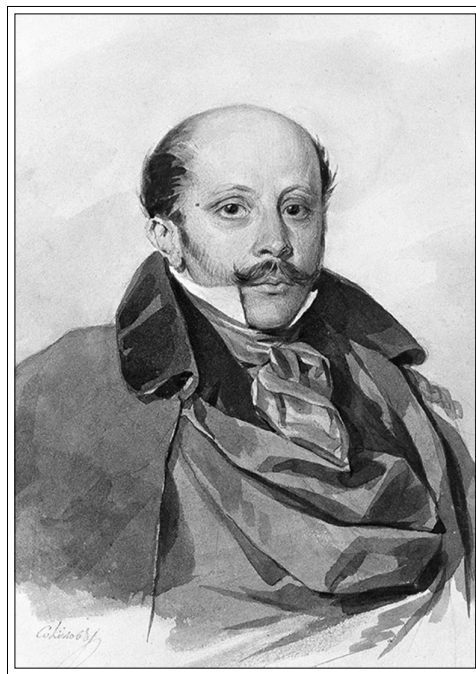
истории и древностей российских (1848–1857 гг.). На статской службе Чертков достиг чина тайного советника (1851), многократно занимал должность по выборам московского уездного предводителя дворянства (1836–1844 гг.) и губернского предводителя московского дворянства (1844–1855 гг.).

Любовь Черткова к книге и вкус к библиофильству шли из семьи: в библиотеке сохранились издания с владельческими надписями его деда, генерал-губернатора Воронежской, Харьковской и Саратовской губерний, генерал-поручика В.А. Черткова (1726–1793) и отца Д.В. Черткова (1758–1831), губернского предводителя воронежского дворянства. В библиотеку Александра Дмитриевича влилось и значительное число печатных и рукописных книг на русском, польском, немецком и латинском языках XVII–XVIII вв., собранных тремя поколениями острогожских

полковников Тевяшовых, дедом и прадедами по материнской линии. Они увлекались далекими от воинского дела теорией и искусством красноречия, польской поэзией. Состав библиотеки Тевяшовых обнаруживает прекрасное образование и высокую культуру чтения их владельцев¹.

А.Д. Чертков получил превосходное домашнее образование. Одним из его наставников был одаренный педагог Г.П. Успенский (1765–1820), ставший в 1805 г. первым профессором русской истории в Харьковском университете. Он внушал своим ученикам мысли о том, что «каждому народу нужнее знать древнее и нынешнее состояние своего Отечества, нежели других государств», «ибо не знать особенностей, которые отличают его от других стран, все равно, как быть в самой Отчизне своей иностранцем»². Эти идеи Чертков впоследствии вполне воплотил в своей научной деятельности.

Самая ранняя владельческая надпись А.Д. Черткова датируется 1799 г., когда 10-летний мальчик написал свое имя на обороте верхней переплетной крышки книги И.Ф. Литхена «Лексикон российской и французской, в котором находятся почти все Российския слова по порядку Российского алфавита» (СПб., 1762). Служба в лейб-гвардии Конном полку (1809–1822 гг.), участие в Заграничных походах русской армии в 1813–1814 гг.

*Александр Дмитриевич
Чертков.*

Художник П.Ф. Соколов.
Конец 1830-х гг.

только укрепили его трепетное отношение к книге. В своих походных тетрадях 1813–1814 гг. Чертков всегда отмечал наличие в городах и населенных пунктах Западной Европы библиотек и книжных магазинов. Книжное собрание Черткова особенно пополнилось в Париже, где в лавках букинистов на набережных он дешево купил много книг. На возвратном пути в Россию Чертков заехал в Потсдам и посетил дворец Сан-Суси Фридриха II Великого (1712–1786). В памяти русского офицера остались библиотека, содержащая произведения лучших французских авторов того времени, и его прекрасная картинная галерея³. За кампанию 1813–1814 гг. Чертков был награжден за храбрость орденом Св. Анны 3-й степени, Кульмским крестом, орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и медалью за взятие Парижа.

Войны с Наполеоном и особенно Заграничные походы разбудили в русском обществе небывалый интерес к истории России. Процесс самообразования гвардейских офицеров подразумевал культивирование полезного чтения. Чертков также углубился в исследования исторического прошлого своего отечества, а его библиотека стала наполняться книгами и редкими рукописями.

В 1817 г. на страницах журнала «Сын отечества» член-корреспондент Императорской Академии наук историк Ф.П. Аделунг опубликовал «Предложение об учреждении русского национального музея», в состав которого входила бы и библиотека. И она, по мнению автора, должна была заключать в себе «сколь возможно полное, систематическим порядком расположенное собрание всех книг, напечатанных на русском и иностранных языках о России». Аделунг считал, что воплощение в жизнь замысла такой библиотеки под силу только государству⁴. Подобным же образом полагал развивать Императорскую публичную библиотеку в Санкт-Петербурге и ее директор, почетный член Императорской Академии наук А.Н. Оленин, высказав свое намерение в частном письме еще в декабре 1815 г. Однако реально в этом направлении было сделано мало⁵. (Только барон М.А. Корф, вступив в конце 1849 г. в управление Императорской публичной библиотекой, стал собирать книги о России на всех языках мира.)

Этот масштабный проект захватил А.Д. Черткова. Несомненно, именно эти идеи отразились в предисловии к каталогу «Всеобщая библиотека России» (М., 1838), в котором Чертков сообщал, что возымел «патриотическую мысль составить такую библиотеку, в которой бы находились все пособия для изучения нашего Отечества в самом широком смысле»⁶. До А.Д. Черткова никто не приступал к осуществлению подобного грандиозного предприятия. Однако поколение Черткова, по праву названное в литературе лучшим дворянским поколением, приняв участие в величайших событиях, стало смотреть на себя «как на действующих лиц истории» и чувствовало себя преобразователем российской действительности, обретая сознание «собственного величия»⁷. И А.Д. Чертков, в соответствии с «духом времени», взялся за создание подобной библиотеки собственными силами. Впрочем,

план комплектации библиотеки книгами только для изучения России был скоро нарушен, поскольку стали приобретаться издания, посвященные славянским народам, и книги славянских авторов.

Чертковская библиотека уникальна не только по составу своих книжных и рукописных фондов, но и потому, что Чертков привлек к ее комплектованию не только комиссионеров и книгопродавцев, но и сам неустомимо разыскивал книги и рукописи по книжным развалам, в книжных магазинах как в России, так и в странах Западной Европы. Из заграничного путешествия в 1823–1825 гг. он привез в Россию очень редкую «Глаголическую книгу» 1635 г. (один ее экземпляр находился в Ватиканской библиотеке, второй — у М.К. Бобровского), Библию на словенском языке, изданную Ю. Далматином (Виттенберг, 1584), и «Болгарские молитвы» или как они теперь именуется в литературе — «Абагар», изданные в 1651 г. в Риме в типографии Конгрегации распространения веры никопольским епископом Филиппом Станиславовым (ок. 1608–1610 — 1674) специально для болгар-павликиан, которые принимали католичество. Один экземпляр «Абагара» был послан известному слависту П.И. Кеппену в Санкт-Петербург в 1826 г.⁸. Благодаря «пионерским усилиям» Кеппена и Черткова «Абагар» стал достоянием науки, подчеркивал болгарский ученый Б. Райков⁹.

За нужной книгой, например, К. Мюллера «Этруски» («Die Etrusker») (Бреславль, 1828), ставшей «библией этрускологии», Чертков пускался в длительный вояж: Вена, Дрезден, Франкфурт и другие города Германии. Он не был ограничен в средствах. Являясь владельцем значительных поместий в Острогожском уезде Воронежской губернии и будучи членом Московского общества сельского хозяйства, форпоста агрономической науки России XIX в., он, как рачительный организатор сельскохозяйственного производства, успешно внедрял научные наработки своего времени: ввел тонкорунное овцеводство (его овчарные заводы были самыми известными в Воронежской губернии) и построил свеклосахарные заводы (его завод в поселке Ольховатка работает и поныне).

Идея библиотеки Черткова нашла сочувствие и содействие со стороны многих известных библиофилов России — С.А. Соболевского, Н.Н. Мурзакевича и др. Чертков широко обменивался книгами, каталогами, всегда стараясь помочь своим коллегам в приобретении того или иного нужного сочинения. И ему многие авторы с благодарностью подносили свои труды, о чем сообщают дарственные надписи на книгах из его собрания.

Современники Черткова сознавали уникальность его библиотеки. Ее высоко оценил историк и библиограф И.П. Сахаров в письме к Черткову из Петербурга в 1841 г.¹⁰. А известный историк М.П. Погодин в журнале «Москвитянин» подчеркивал, что самое полное собрание книг о России принадлежит не Академии, не какому-либо университету или научному обществу, а находится в библиотеке Черткова. О ней даже была напечатана статья в Лейпциге¹¹.

Быстрые темпы комплектования научной библиотеки вызвали настоятельную необходимость составления каталога, что является базовой составляющей книжной культуры. В 1838 г. ученый начал издавать «Всеобщую библиотеку России или каталог книг для изучения нашего отечества во всех отношениях и подробностях». Через семь лет появилось «Второе прибавление». Всего в каталоге насчитывалось 4701 название книг.

Следует подчеркнуть, что Чертков лично работал над составлением каталога своей библиотеки. «Второе прибавление» раскрывает одно очень редкое даже среди библиофилов качество Черткова — он был вдумчивым, энциклопедически образованным читателем: прежде чем отправить приобретенную книгу на полку, он прочитывал ее, делал краткую аннотацию, и часть их вошла во «Второе прибавление» к каталогу его библиотеки, что было высоко оценено современниками. Ректор Санкт-Петербургского университета, академик П.А. Плетнев писал, что, читая их, «можно сделаться самым ученым и начитанным человеком»¹². Академики П.И. Кеппен, Я.И. Беренников и И.И. Срезневский считали Чертковскую библиотеку «благим даром Отечеству», «алмазом, блистающим с европейской отчетливостью», «основанием русской библиографии» и одним из ее главных истоков¹³. Каталоги библиотеки Черткова (1838, 1845), содержавшие огромный материал при высоком качестве его обработки, стали объектом общенационального культурного значения. Они, по отзывам современных специалистов, и до сих пор не утратили своей ценности и наряду с библиографическими указателями братьев Ламбиных (П.П. и Б.П.) и В.И. Межова служат надежным помощником в работе библиографов¹⁴.

Однако опубликованные Чертковым каталоги не раскрывают всего богатства его библиотеки. Из предисловия к изданию 1838 г. явствует, что ученый «кроме книг печатных и манускриптов» собирал рукописные и печатные грамоты, атласы и карты России и ее регионов, планы и виды городов, монастырей, церквей, селений, памятников, воздвигнутых в честь русских побед; планы сражений и осад, позиций русской армии и взятых русскими крепостей, изображения исторических событий, виды сражений, образцы обмундирования войск, изображения одежды народов, проживавших на территории страны, памятников древности и всего того, что может относиться к России. Известно, что Чертков хотел издать полный каталог всей своей библиотеки, но смерть помешала ему осуществить этот творческий замысел.

Гипотетическим пока остается состав личной (домашней) библиотеки А.Д. Черткова, отражавший интересы ее владельца. В ней, несомненно, имелись книги развлекательного характера на иностранных языках, масонская литература, книги о военном искусстве европейских государств, издания по истории, нумизматике и искусству. Разумеется, в ней присутствовали и книги по географии и экономике западноевропейских стран и путеводители по городам и музеям Европы. Реконструкция этого состава является задачей исследователей.

По воспоминаниям современников, А.Д. Чертков всячески поощрял интерес к прошлому России и славянских земель, находя «высокое наслаждение» в содействии, по возможности, тому, «чтобы свет знаний разливался как можно шире и дальше» в русском обществе. Все, кто любил историю, пользовались его книгами, а московские ученые не только работали в его библиотеке, но и брали книги на дом. Еще при жизни Черткова его библиотека сделалась достопримечательностью интеллектуальной Москвы.

*Экслибрис библиотеки
Александра Дмитриевича Черткова*

Дети А.Д. Черткова разделяли понимание общественной значимости этого уникального книжного собрания, поэтому после его смерти библиотека не была отправлена на книжный аукцион. Напротив, сын А.Д. Черткова Григорий Александрович (1832–1900), памятуя о постоянном желании своего отца подарить Москве свою библиотеку и выполняя его волю, специально рядом со своим особняком на ул. Мясницкой построил для нее великолепное здание в два этажа с верхней обходной галереей. Открытие первой бесплатной общедоступной частной библиотеки Москвы состоялось в 1863 г. В городе на тот период не было ни одной бесплатной библиотеки. Исключением были клубные библиотеки, самая богатая из которых принадлежала Английскому клубу, но сам доступ в него требовал значительной платы.

Любой читатель в новой библиотеке мог получить книги, рукописи, карты, изобразительный материал, а также познакомиться с собираемыми А.Д. Чертковым в течение всей жизни ценными коллекциями античных и русских монет, древнерусских и египетских древностей, расписных этрусских ваз и зеркал, а также с естественнонаучными собраниями минералов, насекомых, бабочек, гербариями растений, которые были выставлены в залах. По стенам висели портреты государственных деятелей и вельмож Екатерининского века, а также Наполеона I, А.П. Ермолова, графа З.Г. Чернышева и др.¹⁵. Чертковская библиотека выполняла просветительскую миссию и общедоступного музея.

Г.А. Чертков пригласил в качестве библиотекаря П.И. Бартенева (1829–1912), знатока русской истории XVIII–XIX вв. В 1863 г. в библиотеке насчитывалось 9504 сочинения в 17300 томах, а к январю 1864 г. находилось уже 10312 книг. Библиотека ежегодно обходилась Г.А. Черткову в 5000 руб. серебром¹⁶.

Немалое число книг с автографами и рукописных собраний, переданных в фонд библиотеки многочисленными дарителями, свидетельствовали о превращении Чертковской библиотеки в один из важных очагов книжной культуры России. Так, в дар сюда были переданы личные собрания адмирала Российской империи графа А.В. Мусина-Пушкина, русского писателя князя В.Ф. Одоевского, действительного статского советника, директора Императорской публичной библиотеки барона М.А. Корфа, генерал-майора и военного историка И.П. Липранди и многих других известных людей. В 1864 г. библиотеке была подарена и бесценная тетрадь с рукописными текстами М.Ю. Лермонтова. Мотивом этих дарений была мысль о том, что уникальные коллекции должны принадлежать не частному лицу, а Отечеству¹⁷. Важную роль в этом порыве играла и уверенность в долговечности и надежности Чертковской библиотеки.

Рукописные сокровища библиотеки Бартенев регулярно публиковал в журнале «Русский архив». По количеству редких изданий и книжному богатству с Чертковской библиотекой, кроме Императорской публичной библиотеки в Петербурге с ее превосходным отделением «Rossica», могло поспорить только известное собрание графа А.С. Уварова, создателя Исторического музея в Москве. Но оно хранилось в его имении Поречье и было доступно лишь редкому гостю.

Чертковская библиотека стала событием в культурной жизни дореволюционной Москвы. Она превратилась в «действительный центр духовной деятельности, где появлялись во множестве не только москвичи, но и посещавшие Москву соотечественники и иностранцы»¹⁸. Ею пользовались при жизни и после смерти А.Д. Черткова известные писатели и ученые: В.А. Жуковский, М.П. Погодин, Н.Н. Мурзакевич, Л.Н. Толстой, П.А. Бесонов и др.

В 1871 г. Г.А. Чертков подарил библиотеку городу (более 10500 названий книг и брошюр) со всеми ее коллекциями (а «81 штучку расписных ваз, найденных в Этрурии и Апулии», передал в дар императорскому Эрмитажу).

Чертковская библиотека размещалась сначала в здании Московского Публичного и Румянцевского музеев, затем составила основу библиотеки Исторического музея (в 1887 г.), а в 1938 г. основной книжный фонд был передан во вновь созданную Государственную публичную историческую библиотеку. Завещанный при дарении принцип неделимости был нарушаем постоянно. Ценнейшие манускрипты и грамоты (244 ед.), книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. (771 ед.) вошли в Отдел рукописей Исторического музея, весь архивный материал — в Отдел письменных источников, рукописи писателей XVIII–XIX вв. были переданы в Государственный литературный музей г. Москвы.

Перед исследователями стоит задача дальнейшего изучения состава фонда Чертковской библиотеки. Некоторые коллекции уже привлекли внимание ученых. Так, Е.Д. Маркина, установив атрибутирующие признаки, выявила в фондах Государственного Исторического музея около

200 русских и западноевропейских картографических произведений XVIII–XIX вв., которые входили в состав Чертковской библиотеки¹⁹.

В ней находились и книги славянских авторов периода Национального возрождения (XVIII–XIX вв.) на болгарском, польском, чешском и сербско-хорватском языках. Примечательна коллекция книг, напечатанных глаголическим шрифтом. Сочинения о славянах и на славянских языках Бартенев собрал в особом VI отделении каталога, которое так и не увидело свет. Советский и российский библиограф Н.М. Пашаева разыскала в фондах Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБР) сохранившиеся здесь книги на многих славянских языках и опубликовала соответствующий каталог²⁰. Но, к сожалению, он не отражает всей полноты Чертковского собрания изданий славянских авторов, что показывает, например, изучение по архивным документам состава болгарской коллекции ученого, которая, как оказалось, представлена в ГПИБР только частично²¹.

А.Д. Чертков был автором ряда научных монографий, которые он публиковал за свой счет, выступая в качестве издателя. В начале 1830-х годов он столкнулся с огромными трудностями при издании иллюстраций, поскольку в Москве не было искусных рисовальщиков и даже посредственных литографов. Яркой иллюстрацией тому служит атлас рисунков к его книге «Воспоминания о Сицилии» (М., 1835). Этот труд получил заслуженную единодушную похвалу рецензентов, но все они отмечали низкое качество иллюстраций (из-за несовершенства литографии). Данный недостаток был преодолен в «Прибавлении третьем» (М., 1842) к нумизматическому каталогу «Описание древних русских монет». А.Д. Чертков описал 60 монет и специально поместил изображения медных, серебряных и золотых монет, чтобы продемонстрировать искусство художника-литографа К.Я. Тромонина, который сумел передать даже материал монет. Обычно Чертков печатал свои книги в двух вариантах: одна часть тиража предназначалась для продажи широкой публике и издавалась на дешевой бумаге, другая являлась «подарочной» и печаталась на английской бумаге Ватмана*, имела золотой обрез и сафьяновый переплет. Особенно роскошно были изданы две книги Черткова: «О переводе Манассиной летописи на словенский язык, по двум спискам: Ватиканскому и Патриаршей библиотеки, с очерком истории болгар» (1842) и «Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967–971 гг.» (1843).

Всего Чертков издал 18 своих книг, которые отличались изумительным типографическим мастерством. По свидетельству современников, эти труды являлись истинными памятниками книжной культуры своего времени. Высока была и их научная ценность: за исследования по нумиз-

---

* Бумага Ватмана — белая, высокосортная бумага, отличалась большой стойкостью к истиранию. Она была впервые изготовлена английским фабрикантом Дж. Уатменом старшим (James Whatman — в русском произношении: Ватман).

матике, например, он получил Демидовскую премию, которую целиком отдал на издание древнейшей русской датированной книги — Остромирова Евангелия 1056–1057 гг. А 30 декабря 1842 г. Чертков был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук.

Таким образом, А.Д. Чертков внес в книжную культуру России того времени очень заметный и существенный вклад. Он выступил одновременно и как собиратель замечательной библиотеки, и как составитель ее каталога («Всеобщая библиотека России»), и как издатель собственных сочинений. Согласно его завещанию, в Москве была открыта первая бесплатная, общедоступная библиотека. Масштабы культурной деятельности А.Д. Черткова пока не оценены по достоинству и еще ждут своих исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

- Здобнов Н.В.* История русской библиографии до начала XX в. М., 1955. 608 с.
- Пашаева Н.М.* Славянская книга эпохи национального возрождения (конец XVIII в. — 1878 г.) в фондах ГПИБ России: Болгария. Галичина. Закарпатье. Буковина. Лужицкие сербы. Словения. Хорватия. М.: Изд-во Государственной публичной исторической библиотеки России, 2012. 124 с.
- Разманова Н.А.* Из истории книжной коллекции А.Д. Черткова // К 50-летию Государственной публичной исторической библиотеки. Сокровищница книги: Юбилейный сборник научных трудов ГПИБ. М., 1988. Ч. 1. С. 18–29.
- Фролова М.М.* Болгарские книги в собрании А.Д. Черткова: к 150-летию Чертковской библиотеки // Славяноведение. 2013. № 6. С. 62–70.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Черниловская М.М., Шульгина Э.В.* Описание рукописей собрания Черткова. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1986. С. 15–16, 45–51, 62–61, 65–67, 70, 72, 79.
- ² *Багалец Д.И.* Кафедра русской истории. Г.П. Успенский // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Харьков, 1908. С. 315, 316.
- ³ *Чертков А.Д.* Дорожные дневники. Перевод и публикация Петрова Ф.А. // Очерки по истории Отдела нумизматики. Нумизматический сборник. Вып. 83. Ч. XII. М., 1993. С. 95, 108.
- ⁴ *Аделунг Ф.* Предложение об учреждении Русского национального музея // Сын отечества. 1817. Ч. 37. С. 58–59.
- ⁵ Императорская публичная библиотека за 100 лет. 1814–1914. СПб., 1914. С. 63.
- ⁶ *Чертков А.Д.* Всеобщая библиотека России. М., 1838. С. IV.
- ⁷ *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб., 1994. С. 186, 192.
- ⁸ Библиографические листы. 1826. № 33. Стл. 489; № 39. Стл. 585.
- ⁹ *Райков Б.* Абагар на Филип Станиславов. Рим, 1651. София, 1979. С. 7–8.
- ¹⁰ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее — ОПИ ГИМ). Ф. 445. Д. 305. Л. 187.

- ¹¹ *Погодин М.* Примечательная библиотека в Москве // Москвитянин. 1841. Ч. 1. № 2. С. 606, 608.
- ¹² ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 305. Л. 283.
- ¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 305. Л. 280, 306; *Срезневский ИИ.* Обзор материалов для изучения славяно-русской палеографии // Журнал министерства народного просвещения. 1867. Ч. 133. № 1. С. 107.
- ¹⁴ *Здобнов Н.В.* История русской библиографии до начала XX в. М., 1955. С. 274; *Разманова Н.А.* Из истории книжной коллекции А.Д. Черткова // К 50-летию Государственной публичной исторической библиотеки. Со-кровищница книги: Юбилейный сборник научных трудов ГПИБ. М., 1988. Ч. 1. С. 22.
- ¹⁵ *Бартенев П.И.* Несколько слов о Чертковской библиотеке // Русский архив. 1864. № 1. Стл. 2–12.
- ¹⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 743. Л. 1.
- ¹⁷ См.: Из истории Чертковской библиотеки, 1863–1887 гг.: сб. док. М., 2013. С. 122–123.
- ¹⁸ *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878. С. 273.
- ¹⁹ *Маркина Е.Д.* Атрибуция картографических памятников из коллекции А.Д. Черткова (собрание Отдела картографии Государственного исторического музея) // XIX век в истории России. Современные концепции истории России XIX в. и их музейная интерпретация. Труды ГИМ. М., 2007. Вып. 163. С. 481–495.
- ²⁰ *Пашиева Н.М.* Славянская книга эпохи национального возрождения (конец XVIII в. — 1878 г.) в фондах ГПИБ России: Болгария. Галичина. Закарпатье. Буковина. Лужицкие сербы. Словения. Хорватия. М., 2012.
- ²¹ *Фролова М.М.* Болгарские книги в собрании А.Д. Черткова: к 150-летию Чертковской библиотеки // Славяноведение. 2013. № 6. С. 62–70.

СПИСОК ИЛЛУСТРАЦИЙ

1. Александр Дмитриевич Чертков. Художник П.Ф. Соколов. Конец 1830-х годов.
2. Александр Дмитриевич Чертков. Художник С.К. Зарянка. 1857 г.
3. Титульный лист книги А.Д. Черткова «О переводе Манассиной летописи на словенский язык по двум спискам: Ватиканскому и Патриаршей библиотеки с очерком истории болгар». М., 1842.
4. Авантитул книги А.Д. Черткова «Описание русских монет». М., 1834.
5. Титульный лист книги А.Д. Черткова «Описание русских монет». М., 1834.
6. Титульный лист книги А.Д. Черткова «Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967–971 гг.». М., 1843.
7. Авантитул книги А.Д. Черткова «Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967–971 гг.». М., 1843.
8. Эксилибрис библиотеки Александра Дмитриевича Черткова.